

Имперский опыт управления Северным Кавказом

Мамакаева Марина Габидуллаевна

Студент (специалист)

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Москва,
Россия

E-mail: marinamatakaeva2631@gmail.com

После окончания Кавказской войны в Дагестане и Чечне регион окончательно вошел в состав Российской империи. Перед российской властью стояло задача интегрировать Северный Кавказ в российское политико-правовое поле. Российский период, известный в народе как «николаевский», в управлении краем для регионов, начался обычным для Кавказа наместничеством при сохранении в ограниченной или усеченной форме местных норм политической культуры. Падение Имамата было ознаменовано возрождением норм обычного права и частичным восстановлением публичной власти под контролем колониальной администрации. «Военно-народное управление» имело не только то содержание, что вкладывается обычно в него («военно-репрессивный»). Термин «военно-народное управление» абсолютно точно указывал на суть новой реформы, где под «военным» имелась ввиду передача ключевых позиций военным властям, а под «народным» подразумевалось ограниченное возрождение местного самоуправления. В первую очередь была создана Дагестанская область, которая делилась на девять округов, в которых первичными образованиями являлись сельские общества. Каждое из этих административных делений соответствовало исторически сложившимся политическим и, одновременно, этническим делениям, они были автономны в решении вопросов в пределах их компетенции. Институты общинного самоуправления были превращены в низовые органы царского административного аппарата на Северном Кавказе. Над возрожденными органами публичной власти сельского общества (суды, старшины и т.д.) довлела вертикаль царских военных наместников с верховными правами одобрения или отмены решений местных судов и властей (окружная и областная администрация). Наметился активнейший процесс собирания и обработки памятников права для непосредственного его употребления в судопроизводстве по гражданским и уголовным делам. Изменилось также само судопроизводство и организация власти. В целом военно-народное управление соответствовало своему названию и целям удержания края в стабильности и спокойствии. Полномочия назначаемых или выборных должностных лиц определялись законодательными актами и инструкциями царской администрации. Ханства ко времени установления военно-народного управления представляли собой лишь подобие «самостийных» политических образований, т.к. более полувека находились под юрисдикцией империи. В тех условиях, когда Дагестан был окончательно покорен, ханская власть стала чужеродным элементом в общероссийском государственном организме [1, 535]. Царская администрация пыталась приблизить систему управления Дагестаном к сложившимся в крае традициям внутреннего самоуправления. Было сохранено прежнее административное деление на наибства, возрождено выборное сельское управление, созданы выборные сельские суды по шариату и суды по адату, словесные суды и т.д. Частичное возрождение самоуправления и возвращение горцев к гражданскому состоянию снова окрылили горцев, даже ничтожные подворные налоги они воспринимали как незаконные. Это был новый чрезвычайно богатый и актуальный опыт самоуправления «при властях». После Кавказской войны в самых решающих пунктах власть и право были сосредоточены в руках царской администрации. По замечанию Ф.И. Леонтовича, «русское управление во многих случаях становилось на стороне адата в борьбе его с шариатом, прежде всего, старалось ослабить действие шариата, а с ним парализовать и

силу мусульманского духовенства, всегда представлявшего один из главных тормозов в деле умиротворения края» [2, 35]. Царизм, упразднив к 1868 г. ханскую власть в Дагестане, оставил при правах сословие беков. Вопрос повинностей в пользу беков был решен просто: сохранением за ними прежних форм податей. Иной была ситуация с подъемной податью для царской казны. Здесь власти столкнулись не только с традиционными для России недоимками, но и с неприятием каких бы то ни было податей вольными сельскими обществами. Царские чиновники ради удержания населения в должном повиновении опирались, прежде всего, на тех, кто уже проявил свое рвение на царской службе, или на задобренные сословными привилегиями фамилии беков. После войны царская администрация с энтузиазмом занялась жалобами и показаниями от бывших беков, лишенных Шамилем сословных привилегий. Словом, новая модель управления Дагестаном, как и всякая административная система, не могла удовлетворять интересы всех слоев дагестанского общества и, с этой точки зрения, была далека от совершенства. Тем не менее, административное обустройство Дагестана в целом соответствовало традиционной системе управления и, с точки зрения общественного спокойствия, не вызывало особого беспокойства царской администрации. В итоге отметим конструктивные, а иногда беспримерные достижения николаевского времени: во-первых, новое, опирающееся «на исторические традиции», административное устройство, во-вторых, восстановление местного самоуправления, местного права, в-третьих, включение административного опыта Имамата в систему нового обустройства. Последнее означало введение правового плюрализма (шариат, адат, кодифицированные и переработанные в новом стиле уставы и указы наместничества), в сочетании с «вертикалью власти» областного и окружного военного начальства.

Источники и литература

- 1) История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. I. М., 2004.
- 2) Леонтович Ф.И. Адаты кавказских горцев. Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Вып. I. Одесса, 1882.